

Юй Цзинь Нянь все еще размышлял над вопросом фамилии Ли Го Гуна, когда мисс Сюэ Цяо уже доела кусок Хрустального лунного пирога, наполненного пастой из семян лотоса.

Паста из семян лотоса - это фирменная начинка Юй Цзинь Няня. Он брал большое пухлое белое семя лотоса, удалял его горькую сердцевину и долго варил в чистой воде. Когда семя лотоса становилось мягким и рыхлым, он его вынимал и измельчал в пасту в каменной ступке. Дважды протерев массу через сито, он добавлял мед, душистый османтус и масло, а затем посыпал маленькой ложкой соли, поскольку «соль может вызвать сладость». Добавление небольшого количества соли к сладкой пасте из лotosовых семян может обогатить и смягчить вкус. Затем паста для начинки перемешивалась и обжаривалась на медленном огне, пока слегка не подсохнет, и только тогда ее можно использовать для лунных пирогов.

Семена лотоса сладкие и вяжущие по своей природе, они могут защитить сущность и ци, восполнить недостаток ци в желудке и успокоить ум. Это также хорошая здоровая пища. Паста из семян лотоса с душистым османтусом более ароматная и приятная, с бесконечным послевкусием.

После того, как Сюэ Цяо закончила есть, она удовлетворенно кивнула и отпила чай, чтобы очистить рот, прежде чем сказать:

- Я давно не ела настоящего лунного пирога с пастой из семян лотоса. Он напоминает мне о тех днях, когда я все еще была непослушной девочкой дома. Когда моя семья была богатой, я не думала, что этот пирог с семенами лотоса был хорошей вещью, и я часто его выбрасывала. Вот уж действительно, что имеем, не храним.

Она улыбнулась, но выражение ее глаз становилось все более и более меланхоличным:

- Вы сделали так много, я не смогу доесть все сама, так что с таким же успехом я могу отдать это своим сестрам, чтобы они попробовали, - затем она подозвала маленькую леди Цин Хуань, и отправила ее вместе с оставшимися лунными пирогами вниз.

Цин Хуань моргнула, глядя на Юй Цзинь Няня, скорчила гримасу и убежала с коробкой для еды. В комнате остались только двое. Слабый зеленый дым вился от курильницы из поллой тыквы, стоявшей на столе. Увидев уходящую Цин Хуань, Юй Цзинь Нянь решил спросить:

- О чем сестра Сюэ Цяо хочет попросить меня?

Сюэ Цяо встала и достала небольшую сумку из деревянной коробки под кроватью, а затем вынула нефритовый браслет из шкатулки для макияжа. Браслет был сделан из чистого полупрозрачного нефрита и напоминал застывшую струю воды, слегка отливающую зеленым. С первого взгляда было видно, что нефрит был превосходного качества. Она положила эти две вещи на стол и достала красивый кошелек. Даже не открывая его, просто услышав, как тяжелый кошелек падает на деревянный стол, можно было догадаться, что в нем много денег.

Но Юй Цзинь Нянь все еще недооценивал этот кошелек. Когда Сюэ Цяо открыла его, юноша в шоке распахнул рот – он был набит золотыми и серебряными слитками! Серебра было больше, чем золота, но это уже было самое ценное, что Юй Цзинь Нянь когда-либо видел.

Неужели она достала перед ним все свое состояние?

У Сюэ Цяо было спокойное выражение лица, и она не смутилась из-за этого кошелька, полного денег. Она поклонилась Юй Цзинь Няню и сказала:

- Сюэ Цяо действительно хочет попросить помощи у брата Сяо Няня.

Юй Цзинь Нянь поспешно встал:

- Вы можете говорить прямо.

Сюэ Цяо сказала:

- Не буду скрывать от брата Сяо Няня, моя семья раньше была очень зажиточной, но кое-что случилось, поэтому я оказалась здесь. Несколько дней назад я попросила одного человека поискать информацию и узнала, что мои родители уже... - она опустила голову, скрывая слезы, глубоко вздохнула и продолжила, - Я нахожусь в этом месте, где перемешалось правильное и неправильное. Мне неоткуда ждать помощи и вокруг слишком много запретов. В этот Павильон И Цуй легко попасть, но трудно выбраться отсюда. Поэтому я хочу попросить брата Сяо Няня помочь Сюэ Цяо найти чистое место и устроить могильный холм для моей семьи, чтобы выразить мое дочернее благочестие.

Юй Цзинь Нянь думал, что ее просьба будет чем-то необычным и великим, но оказалось, что ей нужен был просто курган для поклонения. Юноша с радостью произнес несколько слов утешения и согласился:

- Если мисс Сюэ Цяо верит в меня, я помогу вам, но даже если вы попросите мастера фен-шуй определить наилучшее местоположение для кургана, на это не потребуется так много денег.

Сюэ Цяо покачала головой:

- Вам в любом случае придется заботиться о разных вещах. Кроме того, вам также нужны деньги, чтобы купить благовония для алтаря, фрукты, а также установить памятник. Если к тому времени деньги не закончатся, брат Сяо Нянь может вернуть мне остаток.

Юй Цзинь Нянь не был жадным к чужим деньгам. Однако Сюэ Сюэ Цяо сама затронула эту тему, поэтому он ничего не мог возразить. Хотя у него было еще несколько невысказанных вопросов по поводу просьбы Сюэ Цяо, он мог только кивнуть и согласиться, а затем подробно спросить ее, чего она хочет.

Попрощавшись с Сюэ Цяо, Юй Цзинь Нян забрал шкатулку и серебро и спустился вниз, чтобы найти Цин Хуань. Несмотря ни на что, ему необходимо забрать единственную в лапшичной коробку для еды! Пение и танцы внизу закончились, и весь Павильон И Цуй казался необъяснимо чистым. Только сейчас Юй Цзинь Нян понял, что долго говорил с Сюэ Цяо. Может, виной была сентиментальность или эмоциональность ее воспоминаний, но сегодня Сюэ Цяо говорила довольно много.

Был уже полдень, не говоря уже о Павильоне И Цуй, даже винные магазины и рестораны на рынке должны были распродать вино, готовые закрыться и поехать домой на праздник.

«Я пробыл здесь так долго, уж не знаю, как там дела в лапшичной, может, Цзи Хун так занят, что не может прийти сюда», - поспешно подумал Юй Цзинь Нян, сбегая вниз по лестнице. Маленькие проститутки собрались перед сценой, поедая лунные пироги, которые он принес. Когда они увидели, что он спускается, они не отпустили его и принялись болтать.

- Неужели этот брат Сяо Нян? Такой красивый юный господин, неудивительно, что сестра Сюэ Цяо положила на вас глаз.

- Я слышала, что брат Сяо Нян умеет не только готовить, но и разбирается в медицине. Может, юный господин посмотрит на меня? В последнее время я всегда чувствую зуд в руках. В чем дело? - юная проститутка, которая еще не открыла лицо, протянула к нему измазанные каким-то порошком пальцы.

- Слишком поздно, ты проиграла мне два ляна, - другая девушка хлопнула ее по руке, и они обе рассмеялись.

- Ты только что задолжала мне, иди сюда, позволь мне причинить тебе боль!

Несколько человек играли друг с другом, толкались и кричали, Юй Цзинь Нян оказался в ловушке из благовоний и трепещущих тонких рукавов, словно потревожил гнездо бабочек. Он беспокоился о том, как выбраться, и вдруг услышал неподалеку громкий шум, как будто кто-то что-то опрокинул.

Юй Цзинь Нян посмотрел вниз. На полу было разбросано несколько книг по каллиграфии и рисованию, которые уронила хромая горничная, упавшая на землю. Когда она подняла лицо, Юй Цзинь Нян увидел красное круглое родимое пятно на ее правой щеке, которое фактически занимало почти половину ее лица.

- О, это плохая примета, почему эта уродина вдруг выбежала? Не пугай других!

Маленькая горничная вжала голову в плечи, когда услышала эти слова, но все же опустила голову, чтобы поднять вещи, не говоря ни слова.

Девушки повернули головы, чтобы посмотреть на веселье. Юй Цзинь Нянь положил руки на поручни и приподнял полы одежды. Он слышал только возгласы маленьких проституток вокруг себя, когда быстро перемахнул через перила и спрыгнул прямо вниз. Как только он взял коробку для еды и убежал, хромую горничную, которая только что встала позади него, казалось, снова толкнули, и она заплакала.

Толкнувший ее человек посмотрел на нее и вздрогнул:

- Ах, что за уродина! Что у тебя с глазами? Не смотри на меня, а то у меня тоже вылезет ячмень!

Маленькая горничная тоже знала, насколько уродлива. Убедившись, что на полу ничего не осталось, она поспешно прикрыла лицо и поспешила уйти, но кто знал, что она столкнется с Юй Цзинь Нянем.

- Простите, простите... - она подняла голову и увидела высокого молодого человека. Покраснев до кончиков ушей, она отвернулась.

Юй Цзинь Нянь внезапно протянул руку и схватил ее:

- погоди минутку!

Служанка испуганно вздрогнула:

- Я, я не девушка из списка, правда, нет...

- Я знаю, - улыбнулся Юй Цзинь Нянь, - У тебя болит глаз. Я могу тебя вылечить.

- Правда? - она нетерпеливо посмотрела на Юй Цзинь Няня, но через мгновение впала в депрессию, - Но у меня... у меня нет денег, чтобы обратиться к врачу, и у меня нет денег, чтобы покупать лекарства.

Юй Цзинь Нянь сказал:

- Тебе не нужны лекарства, нужна всего одна игла для вышивания.

- А? - маленькая горничная подумала, что она неправильно расслышала, и в замешательстве спросила, - Игла для вышивания?

Подошли и другие проститутки:

- Неужели игла для вышивания может вылечить ее ячмень? В прошлый раз сестра Хун Лин наверху принимала лекарства целую неделю! И ее глаза были настолько опухшими, что она не могла ничего видеть.

Хотя маленькая служанка выглядела невзрачно и имела красные пятна на лице, она также очень дорожила своей кожей. Она видела ячмень сестры Хун Лин, и ее больные глаза были красными, опухшими и болезненными. Это уродливо. Она также слышала, что если она будет невнимательной, глаза могут сгнить! Ее в детстве похитили из дома. Хотя она была слишком маленькой в то время, она не могла вспомнить, откуда она, или внешний вид своих родителей, но даже после того, как она была продана в Павильон И Цуй, она все еще питала надежды, думая о том, что однажды сможет сбежать из моря страданий и вернуться домой.

Внезапно она подумала, что если ее глаза сгниют, ее родители подумают, что она уродливая, и не захотят ее. Ей внезапно стало холодно, она заплакала от страха, дергая Юй Цзинь Няна за рукав:

- Я буду лечить это! Если глаза не сгниют, подойдет все!

Юй Цзинь Нян не знал, смеяться или плакать, это же всего лишь ячмень. Хотя нынешний уровень медицины не так хорош, как у последующих поколений, и есть много ошибочных и неправильных диагнозов, он не вызовет гниения глаз. Он внимательно проверил глаза горничной. Под ее левым глазом был твердый узелок, слегка покрасневший и опухший. Это должно быть началом ячменя, и сама горничная сказала, что эта штука появилась всего два дня назад, но ячмень болел и зудел, и она не осмелилась его тереть.

После осмотра Юй Цзинь Нян повернулся к другим девушкам, которые наблюдали за волнением:

- Я был бы благодарен, если бы мне принесли две вышивальные иглы. Иглы не должны быть ржавыми. Их нужно вытереть дочи́ста, а еще понадобится чашка со спиртом и небольшой кусок чистой ткани. Эти три вещи необходимо прокипятить.

Две маленькие проститутки поспешно побежали приготовить иглы, вскипятить воду, налить вино... Люди, которые наблюдали за волнением, все еще окружали Юй Цзинь Няна, чтобы посмотреть шоу.

Через некоторое время все было готово. Юй Цзинь Нян попросил горничную сесть на круглый табурет, нагнулся и потер ее ухо, ускоряя местный кровоток, а когда все ухо стало красным, как спелый плод, он использовал ткань, чтобы смочить уши спиртом, а затем взял кипяченую простерилизованную иглу, накалил ее на свече и быстро проколол акупунктурные точки на кончике уха.

От растираний ухо маленькой горничной онемело, и при прокалывании иглой она не почувствовала боли, но все ухо было горячим, как будто горело. Она нервно сидела, не осмеливаясь пошевелиться, чтобы не мешать. У иглы нет глаз, так что она боялась уколоться.

Проколов кончик уха, Юй Цзинь Нянь с силой сжал окружающую область, чтобы выпустить несколько капель крови, и вытер их тканью, смоченной спиртом - крепкий спирт используется для предотвращения свертывания крови и обеспечения плавного кровотока. Та же самая процедура повторилась и для второго уха.

Группа маленьких проституток, не мигая, смотрела на Юй Цзинь Няня, это зрелище было новым и веселым.

Юй Цзинь Нянь бросил окровавленный шарик из ткани в мусорную корзину и сказал:

- Готово.

- Готово? - маленькая горничная моргнула, закатила глаза и, оглянувшись, воскликнула, - Странно, действительно не больно и не чешется!

Остальные проститутки внимательно смотрели в глаза служанке, ячмень все еще был на месте, и они вдруг заподозрили:

- Неужели это правда, не могла же она нам солгать?

Служанка нетерпеливо объяснила:

- Правда! Сейчас я чувствую только дискомфорт, но это действительно не больно.

Юй Цзинь Нянь вымыл руки и сказал другим проституткам, что, если они хотят использовать эти две иглы, их нужно обработать. Обернувшись и увидев группу маленьких девочек, болтающих и ссорящихся вместе, он вмешался и объяснил:

- В медицинской книге говорилось: «человек, у которого есть твердая кровь, должен выпустить ее». Другими словами, при синдроме застоя ци и крови можно использовать иглокалывание и кровопускание, чтобы облегчить жар и отек. Этот метод может вылечить болезнь, как лекарство, но это небольшая техника. Не ешьте острую и жирную пищу в течение следующих двух дней и не прикасайтесь к больному месту, когда вытираете лицо. Отек в глазах скоро исчезнет сам по себе.

В медицинских книгах этот ячмень также называется воровской иглой и игольным ушком. В основном он вызван внешним теплом, которое проникает внутрь, следует за меридианом, накапливается в веках и набухает. Терапия кровопускания на кончике уха заключается в том, чтобы осушить Солнечный меридиан и слить переполненную ци, позволяя крови течь беспрепятственно. Для начальной стадии ячменя это был неоднократно испытанный верный способ.

Юй Цзинь Нянь поднял коробку для еды и уже собрался уходить, когда к нему подбежала

проститутка в голубом платье с горшком с вином. Она сунула горшок в руки Юй Цзинь Няна и сказала:

- Я не знаю, есть ли в доме брата Сяо Няна вино? Винные магазины уже закрыты на праздники. Это новый горшок свежесваренной «Пьяной красавицы», поэтому брат Сяо Нян должен взять его за медицинские услуги! Брат Сяо Нян был так добр, что показал нам метод исцеления.

Глаза Юй Цзинь Няна загорелись, когда он услышал, что это вино «Пьяная красавица».

Если в Павильоне И Цуй и было что-то, что действительно привлекало Юй Цзинь Няна, так это вино, которое все хвалили. Он слышал, что это вино очень ароматное, сладкое и не терпкое, и его так приятно пить. Сколько братьев приходило в Павильон И Цуй ради этого вина.

Юй Цзинь Нян обнял горшок с вином, сглотнул слюну и молча сделал шаг к выходу.

Неожиданно проститутка в голубом платье захотела, чтобы Юй Цзинь Нян посмотрел ее прыщи на лбу, и наконец спросила, как отбелить и омолодить кожу и как сохранить фигуру.

Видя, что Юй Цзинь Нян не только лечит болезни, но и умеет делать людей красивыми, как цветы, юные проститутки воодушевились! Все девушки знали, что богатые господа любят красоту. Увидев, что ему понравилось вино, они побежали обратно в комнаты, чтобы достать вино, которое хранили в частном порядке, и подкупили Юй Цзинь Няна, чтобы он помог им улучшить лица.

Все они набросились на Юй Цзинь Няна с уговорами, чтобы он попробовал несколько видов свежих вин, таких как «Пьяная красавица», «Слезы гибискуса», «Сосновый сок» и «Весеннюю сеть», они действительно были ненасытно жадными до знаний, просто не знали, к кому обратиться.

Со своей стороны Юй Цзинь Нян чувствовал себя непринужденно и совсем забыл, что дома его заждался красивый мужчина.

Внезапно перед Павильоном И Цуй снова поднялся шум, и вошли несколько девушек с новым посетителем. Волосы мужчины были связаны только лентой нефритового цвета, и он выглядел достойным и торжественным, но, не сделав и двух шагов после входа, он наклонился вперед и ухватился за перила, склонив голову. Он держался за грудь, задыхаясь и кашляя, так что девушка, вышедшая встретить гостя, испытала неприязнь к его болезненной усталости. Но когда гость поднял глаза, она разглядела его внешний вид и тут же расплылась в гостеприимной улыбке, застенчиво говоря:

- Почему дорогой благодетель так беспокоится? Заходите и отдохните... Лань-эр, пойд и спой песню!

Группа проституток рассыпалась по сторонам, кто-то побежал за цинем и лютней и вскоре заиграла изысканная мелодия.

Хуа нианг* подошла, чтобы взять мужчину за руку:

- Какие девушки нравятся благодетелю? Мы...

- Отпусти.

Хуа нианг внезапно почувствовала холод по всему телу, глядя в холодные глаза человека, как в ледяную пещеру, она поспешно отдернула руку.

Если вас не интересуют девушки, тогда что вы делаете в Павильоне И Цуй?

Мужчина сказал:

- Я пришел, чтобы найти человека, он доставил вам еду, но не вернулся. Что с ним случилось?

Обычно, сталкиваясь с такими неприятностями, Хуа нианг попросила бы вышибал выгнать его, но в этот момент из-за его красивой внешности она временно подавила эмоции, и с пренебрежением сказала:

- Сюда целый день приходят десятки парней, занимающихся доставкой еды, кто знает, о ком вы говорите?

Мужчина нахмурился, и его глаза потемнели.

- ... Цзи Хун?

Когда Цзи Хун услышал знакомый голос, он повернул голову, и мрачная аура вокруг него мгновенно рассеялась. Голова, появившаяся из вороха девичьих платьев, была не такой, как у разносчика еды, который не вернулся в полдень!

Цзи Хун сделал несколько шагов вперед, юноша тоже обернулся, глядя на него затуманенными глазами. Он лежал на спинке стула, одной рукой поддерживая подбородок, а другая безвольно свисала вниз. Он улыбнулся и крикнул:

- А-Хун!

Сердце Цзи Хуна подпрыгнуло, он схватил юношу за руку, чтобы убедиться, что он жив и здоров. Страх, сжимавший сердце, наконец отпустил его. Он увидел несколько маленьких

винных горшков, лежащих на столе, и сразу нахмурился:

- Ты пил?

- Оно немного сладкое, хочешь попробовать? - Юй Цзинь Нянь отпустил спинку стула и в мгновение ока повис на Цзи Хуне, - Ты устал, пока искал меня?

Юноша сдвинулся, освобождая левую половину стула:

- Садись.

Маленькие проститутки принесли еще один стул, и с улыбкой подошли к Цзи Хуну, подталкивая его сесть:

- Давайте, давайте, садитесь сюда, и мы будем петь для вас. Какую музыку любит слушать господин? Мы споем.

Юй Цзинь Нянь сердито схватил его:

- Не слушай!

Цзи Хун склонил голову и посмотрел на него сверху вниз.

Юй Цзинь Нянь потянул его за рукав, чтобы не дать ему сесть в кресло в окружении множества «цветочниц», но забыл, что только что сам предстал в таком виде перед Цзи Хуном. Красно-зеленое убранство Павильона И Цуй, душный ароматный туман и тусклый свет придавали выражению лица мужчины некую неоднозначность. Стоя среди группы красавиц, Цзи Хун казался еще более изящным и красивым, совсем как жемчужина Восточно-Китайского моря. Его внешность действительно сводила с ума, и маленькие проститутки, которые только что приставали к Юй Цзинь Няню, теперь все бегали за Цзи Хуном.

- Хорошо, я позволю тебе послушать! - Юй Цзинь Нянь протянул руку, чтобы взять свои вещи, и не забыл забрать горшок «Пьяной красавицы» - свою плату за консультацию.

Видя, что он действительно рассержен, сам Цзи Хун не рассердился. Вместо этого он успокоился и спросил:

- Так мне слушать или нет?

Юй Цзинь Нянь задохнулся, уставился на Цзи Хуна и вышел.

Группа проституток хихикала и шепталась:

- Кто это такой ревнивый? Так и полыхает, того гляди, кого-нибудь убьет.

Цзи Хун не мог не почувствовать себя счастливым, его глаза бессознательно смягчились, он поспешил догнать Юй Цзинь Няна, взял на себя часть его ноши, и они вдвоем вышли из Павильона И Цуй один за другим. Юй Цзинь Няна пил алкоголь, и ему стало жарко. Он закатал рукава и расстегнул воротник. Цзи Хун остановил его и сказал:

- Погода холодная, будь осторожен с ветром.

- Но мне жарко, - Юй Цзинь Няна был недоволен.

Щеки юноши были розовыми, основания ушей покраснели, и он выглядел особенно красиво и восхитительно. Цзи Хун приложил тыльную сторону ладони к его шее и ощутил небольшую горячую вспышку. Он сказал:

- Кто велел тебе пить без разбора? У вина имеется эффект возбуждающего афродизиака. Просто какое-то время будет жарко, пока вино не выветрится.

Юй Цзинь Няна прищурился и сказал:

- Ты говоришь как постоянный клиент!

Цзи Хун немного помолчал:

- Хотя меня приводили в подобные места, я никогда ничего не делал.

- То есть ты хотел, - Юй Цзинь Няна посмотрел вниз на нижнюю часть тела мужчины и тайно спросил, - Но не смог?

Цзи Хун: «...»

Кажется, что Юй Цзинь Няна наконец был доволен, но его счастье не продлилось и полминуты, как Цзи Хун рискнул и спросил:

- Господин Юй имеет в виду, что есть способ заставить Цзи Хуна сделать «это»? В таком случае я должен побеспокоить господина Юя просьбой поставить диагноз и вылечить Цзи Хуна сегодня вечером.

Юй Цзинь Няна: ... что он только что сделал, чтобы спровоцировать этого человека?

Выйдя с улицы Цинлю, они пошли по извилистой аллее. Осень была в самом разгаре и на небе не было облаков. Внезапно они услышали грохот тележных колес по гравийной дороге. Кто-то крикнул:

- Крабы, жирные крабы...

Юй Цзинь Нянь поспешно прервал тему, позвал мускулистого мужчину с тележкой и купил сетку больших толстых крабов.

Узнав Юй Цзинь Няня, продавец добавил еще одну корзину мелких креветок. Юй Цзинь Нянь узнал в нем крупного рыбака с пирса Цзиньпин за пределами города. Теперь он вдовец и живет с сыном, который на год младше Юй Цзинь Няня. Когда несколько месяцев назад юноша ходил на причал, чтобы купить рыбу, он вылечил его сына от боли в животе.

Они немного поговорили, и вскоре Юй Цзинь Нянь и Цзи Хун вернулись в лапшичную, неся горшок с вином и крабов.

В лапшичной Суй Суй и Вторая Сестра бросали мешки с песком*. Мешочки размером с арахис были сшиты Второй Сестрой, а правилам их научил Юй Цзинь Нянь - если подбросить мешочки и поймать их тыльной стороной руки, вы выиграете. Сыграв с ними две игры, Юй Цзинь Нянь сдался и вернулся на кухню, чтобы приготовить ужин воссоединения.

Он не осмеливался снова пить вино, которое ему всучили проститутки Павильона И Цуй, но и выбрасывать его он не хотел, поэтому спрятал под кроватью в своей комнате.

Цзи Хун тоже пришел на кухню, чтобы помочь.

Сам того не замечая, Юй Цзинь Нянь напевал мелодию, которую услышал в Павильоне И Цуй. Он вытащил из сетки двух толстых крабов, бросил их в таз, вымыл их, стряхнул воду, разрезал на куски и бросил в кастрюлю. Обжарив в горшке имбирь, зеленый лук и перец, он добавил соль и соус, а затем и крабов. Когда панцирь краба стал красным, сверху налили вино, и от разлившегося аромата в носу засвербело.

Цзи Хун мыл редиску и слушал, как напевает Юй Цзинь Нянь.

Так называемый осенний краб, выловленный в середине сезона, самый жирный, одной его икры достаточно, чтобы заставить людей пускать слюни. Поджарив двух крабов, Юй Цзинь Нянь выбрал семь или восемь сырых крабов и бросил в кастрюлю для приготовления на пару. Ведь оригинальный вкус свежих крабов, приготовленных на пару без масла и соли, самый сочный.

- Сегодня в Павильоне И Цуй я услышал, как они рассказывают историю наложницы Цзи, - Юй Цзинь Нянь прищурился и улыбнулся. Редька выскользнула из рук Цзи Хуна и упала в таз,

забрызгав его водой.

- Оказывается, фамилия наложницы Гуй Фэй - Цзи...

Цзи Хун почувствовал холод за спиной и оглянулся. На лице юноши не было никаких необычных эмоций, он все еще с удовольствием резал овощи. На деревянном подносе уже были измельченный имбирь, зеленый лук, сушеные побеги бамбука и корзина вымытых креветок, подаренных рыбаком Цзяном, но он необъяснимо чувствовал, что в это время казавшийся «счастливым» Юй Цзинь Нянь, был угрюм и мрачен.

Но даже угрюмый юноша по-прежнему был очень милым.

- На самом деле, - Цзи Хун положил промытый редис на разделочную доску Юй Цзинь Няня. Молодой человек взял нож и с хрустом разрезал редьку пополам. Он поднял руку, мягко погладил юношу по голове и прошептал, - Моя фамилия Ван.

... Я тебе не верю!

Юй Цзинь Нянь заточил нож и приготовился раскрошить кубики льда для смузи.

Цзи Хун слегка приподнял свои длинные брови, сжал руку молодого человека и нежно потер ее:

- Ты действительно хочешь знать?

Юй Цзинь Нянь сказал:

- Ван Гунцзы, нельзя трогать голову мужчины и талию женщины*. Отпусти, я все еще хочу вырасти.

Услышав, как он называет его «Ван Гунцзы», Цзи Хун скривил губы:

- Хорошо, только недолго.

Как только он закончил говорить, Юй Цзинь Нянь закатил глаза. Цзи Хун сказал:

- На самом деле, не имеет значения, если ты это узнаешь.

Внезапно Юй Цзинь Нянь не захотел этого слышать, он почувствовал, что стал таким же непостоянным, как угорь. Юноша молчал, и Цзи Хун не знал, о чем он думает. Дело было не столько о том, что он был готов признаться, сколько о том, что он проверял реакцию Юй Цзинь Няня.

Няна.

Но в это время Юй Цзинь Няна начал готовить овощи. Он взял предварительно нарезанные овощи, маринованные огурцы и измельченную курицу и некоторое время обжаривал их на кунжутном масле. Как только овощи изменили цвет, он достал их и сервировал на тарелке.

«Чжи» означает смешанный, и никто не может сказать, что именно находится в салате. Юй Цзинь Няна взял бамбуковые палочки для еды, подцепил несколько овощей, попробовал их на вкус и нашел, что они хороши. Он также набрал одну порцию, чтобы накормить Цзи Хуна, и спросил:

- Нравится?

Цзи Хун открыл рот и проглотил салат:

- Не скажу, что испытываю неприязнь.

- Я тоже не испытываю к тебе неприязни, - глаза Юй Цзинь Няна изогнулись в улыбке. Хотя он очень интересовался историей Цзи Хуна, ему не нравилось давить на людей и заставлять их грустить, а интуиция подсказывала ему, что то, что Цзи Хун скажет дальше, будет острым ножом в его сердце.

Крабы на пару были готовы, и от крышки исходил жар. Юй Цзинь Няна поспешно отложил палочки для еды, вытащил несколько крабов, сломал кончики когтей, оторвал крабовые панцири и терпеливо вытащил немного крабового мяса изнутри, затем он начинил их смесью свинины, рубленого имбиря, сахарной пудры и вина Хуадяо, снова закрыл крабовым панцирем и поставил париться. Когда все было готово, крабов залили сверху сладко-острым клейким соусом, приготовленным из крабового супа.

Цзи Хун понял, что он готовит фаршированных крабов на пару, невероятно вкусное блюдо из свежих крабов.

Когда Юй Цзинь Няна приготовил стол для ужина воссоединения, он посмотрел вверх и увидел, что уже стемнело, только вдали на небе виднелся слабый румянец. Перелётные птицы вернулись в свои гнезда, а гуси полетели на юг. Отставшая группа медленно хлопала крыльями, пролетая над лапшичной. Юй Цзинь Няна продолжал наблюдать, пока стая не пролетела мимо, и его затылок не достиг твердой груди. Он поднял голову, посмотрел на брови Цзи Хуна снизу вверх и спросил:

- Когда здоровье Вана Гунцзы будет в порядке, можешь отвезти меня посмотреть столицу...

Прежде чем он закончил говорить, тень на его голове внезапно стала густой, и легкое прикосновение легло на его веки.

Вдруг наступила тишина.

Юй Цзинь Нянь в испуге выпрямился и ударился лбом о подбородок Цзи Хуна. Ему было все равно, больно Цзи Хуну или нет. Он указал на него пальцем, бормоча бессвязные слова:

- Ты, ты, что ты делаешь ...

Цзи Хун схватился за подбородок и грустно посмотрел на Юй Цзинь Няня. Увидев, что юноша повернулся, чтобы убежать, он схватил его и обнял:

- Господин Юй, послушайте. Кажется, что сердцу Цзи Хуна не очень хорошо, вы можете его тоже вылечить... Господин Юй? Цзинь Нянь?

... У Юй Цзинь Няня случилось короткое замыкание.

* Хуа нианг - китайское слово, используемое для обозначения певиц и проституток.

*Игра в мешки с песком

*Нельзя трогать голову мужчины и талию женщины – это считается крайне невежливым. Акт прикосновения к голове часто является проявлением любви старших к несовершеннолетним младшим, но если этот акт применяется к взрослому мужчине, это показывает, что он пренебрежительно и презрительно относится к нему. В древние времена личность человека символизировала одежда, в частности головной убор, поэтому голова с древних времен была символом прав мужчин.

*Фаршированные крабы на пару

<http://bllate.org/book/13608/1206833>